

310304
Мерзликин Андрей

ЗАПОМНИТЕ ЭТО ИМЯ

Актеру Андрею Мерзликину популярность принесли фильм «Бумер» и роль Димона Ошпаренного, который по сюжету единственный остался жив после путешествия четырех друзей-бандитов вглубь России на машине BMW (на сленге — «бумер»).

Несмотря на то что «Бумер» первым из российских фильмов собрал более миллиона долларов в прокате, фильм «прокатили» практически все российские кинопремии. Массовая культура зевать не стала. Актёров Владимира Вдовиченкова, Сергея Горобченко, Максима Коновалова расхватали сериалы; музыку Сергея Шнурова растащили на мелодии для мобильных телефонов.

Димон — Андрей Мерзликин уже три года работает в театре Армена Джигарханяна, где мы и встретились...

— У вас три образования: радиотехник, космическое машиностроения, что-то экономическое и актерское. Зачем так долго учились?

— Не знал просто, чего хочу. От армии бегал. Хотелось окончить что-то такое, чтобы в период перестройки чувствовать себя уверенно. Космос развалился, как раз когда мы окончили учиться. Экономическое образование получил в Академии сферы быта и услуг в Тарасовке.

Актерство случилось как проба другой жизни, перпендикулярный шаг в сторону... За неделю до экзаменов решил поступать. Так смешно было сидеть дома, учить стихотворения, басно, прозу, особенно классику, которую в школе не читал и не любил. А тут достал Гоголя, Блока, Есенина — и полюбил в них. Мне, в общем, как в казино, «на дурочку» повезло — люди годами готовятся, мечтают всю жизнь, а моя судьба не ожидала от меня такого фортея и потому даже не сопротивлялась...

На самом деле я взял тогда хороший тайм-аут. Выпал из времени на четыре года, вернулся — страна уже вроде утихомирилась.

Актерская профессия вообще замечательная — отвечает на актуальные вопросы и в то же время находится вне времени. Дает какую-то защищенность, что ли.

Во ВГИКе на дипломной работе наш курс очень сдружился. Сейчас мы вместе работаем в театре под руководством Армена Борисовича Джигарханяна. Не нарочно, так случилось судьбой.

— Кого играете в театре Армена Джигарханяна?

— Играю в спектакле по пьесе Радзинского «Она в отсутствии любви и смерти», которая спустя десятилетия снова стала очень актуальной, и зрители ходят по 15, по 20 раз. Играю Фигаро, Дворецкого в «Крошке Алисе» Олби, в «Ревизоре» — Ляпкина-Тяпкина. Сейчас у меня премьера — роль Вершинина в «Трех сестрах». Чувствую себя как на боксерском ринге: хочется потягаться с Антоном Павловичем — для опыта, для ощущений.

— Какой Армен Борисович художественный руководитель?

— Армен Борисович действующий актер и человек. Он не приходит в театр с лицом: мол, я тут художественно руководжу. Он художественно живет. Растит нас и поливает. Хочет, чтобы мы что-нибудь поняли в профессии актера, и появляется всегда в нужный момент.

— Вы работали в международном театральном проекте «Отець «Европа». Как вы оказались в этой истории, каким в работе оказался Иван Поповски, режиссировавший русскую комнату «Отеця»; что дало вам участие в работе и как принимали спектакль — насколько он оказался нужен?

— Повезло мне там оказаться. Для участия нужны были свободное время и загранпаспорт — они у меня были. Я даже не знал тогда, четыре года назад, что фоменковский ученик македонец Поповски вошел в десятку лучших режиссеров девяностых за спектакль «Приключение». Мы объездили кучу стран с этим «Отецем». Там важная тема — проблема взаимоотношений Восточной и Западной Европы.

Спектакль был сделан по принципу фильма «Четыре комнаты», только комната было восемь. Зритель не сидел на месте, а ходил по комнатам и смотрел 8 разных спектаклей по 15–20 минут. Помещение, в котором играли, — это был «отель», метафорическая Западная Европа, а актеры играли восточноевропейских эмигрантов. Россия, Польша, Македония, Сербия, Болгария, Литва, Лат-

Андрей МЕРЗЛИКИН:

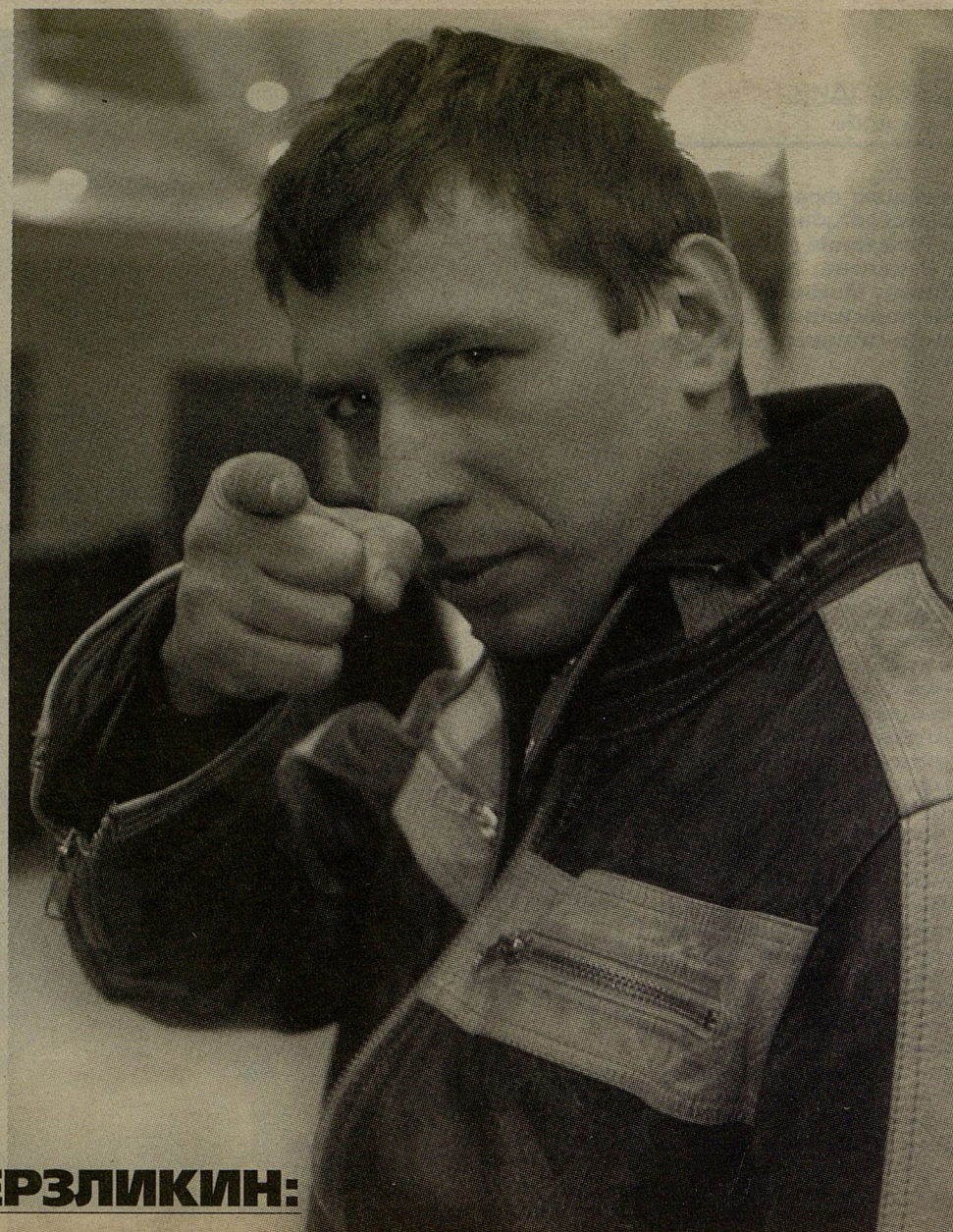
Работаю как Ошпаренный

У исполнителя главной роли в «Бумере» любимые герои — странные люди

вия... Конфликт между сербами и хорватами тогда был еще горячий, и они, по идее, должны были убить друг друга. А они работали вместе. Иван Поповски толкал меня в бок и говорил: «Смотри, смотри. Они едят вместе. Ты даже не понимаешь, что сейчас происходит».

— Вы снялись в новом фильме Александра Котта, ученика Владимира Хотиненко.

— Это фильм по книге Валентина Пикуля «Реквием по каравану PQ-17». Это художественно рассказанная история битвы в Баренцевом море. Там произошло предательство английского флота, и на уничтожение каравана союзников вышел крейсер «Тирпиц». Против него всплыла наша подводная лодка и произвела торпедирование. «Тирпиц» после этого развернулся и на тихом

ходу вернулся в док. Английская авиация уже в доке дотопила его.

Я играю капитана нашей подводной лодки «К-21» Николая Александровича Лунина. Выбран за портретное сходство и огромное желание играть в этом проекте. Группа Александра Котта оказалась потрясающей. Даже не группа, а семья. Мурманск, Баренцево море, холод собачий, стужа, съемки во льдах, но было как будто тепло. Мы снимали

внутри реальной «К-21», она стоит сейчас на причале в качестве музейного экспоната. Ездил на озвучание в Петербург и почувствовал гордость за некоторые сцены: значит, у нас могут хорошо снимать фильмы в жанре экшена.

Как и «72 метра», это фильм-катастрофа, только катастрофа на уровне государственной политики, национальная трагедия. Экипаж одного корабля — от 500 до 2 тысяч человек. А если 48

кораблей? Плюс еще корабли дружественных стран, охрана. Голый расстрел каравана в открытом море. Из 48 кораблей вернулись в порт только четыре.

Сейчас любят снимать обнаженную войну: вот мы сейчас покажем, как это было на самом деле. Саша Котт снимает очень сдержанное и в то же время теплое кино. Он как будто скучает по кино 60–70-х годов, по непоказному патриотизму. Специально сни-

мал неизвестных актеров — из Архангельска, Мурманска, Петрозаводска... У меня появились два товарища — мы вместе переживали поларный день — Володя Маслаков из Петербурга и Сергей Кобайло из Нижнего Новгорода. Правда, мне сложно с ними поддерживать связь — я потерял телефон со всей записной книжкой, 600 номеров, но свой номер сохранил. Прошу через газету: кто знает меня — позвоните!

Фильм почти готов, он должен был появиться к 9 Мая, но, может быть, его выход отложат до 60-летия Победы.

— В интервью газете «Культура» вы сказали, что в XXI веке нет места героизму. Почему? И чему героизм освобождает место?

— После фильма «Бумер» ко мне подходили люди, возможные прототипы героев, с вопросами, и я всегда конкретно их спрашивал: а ты как бы поступил? Они думают немножко и отвечают: да, ты прав. Если показывать всю правду, люди в таких ситуациях теряются и только потом понимают, что они натворили. Наверное, страна согласилась с нами, приняв картину. Хотя, конечно, неприятно выходить из зала, ощущая себя Димой Ошпаренным.

Так вот, место героизму — есть, героев нет! Возможно, так. В нашем кино Герой — это Антигерой.

Театр и кино всегда ищут героя. В военные годы был собирательный образ героев-военных, в семидесятых — Зилов из «Утиной охоты», а сейчас кто? Был Данила Багров... А кого поставить на место героя? Удачливых бизнесменов? Но кому они симпатичны, они же еще пока не стали меценатами...

— Как вы думаете, за что платили люди, сделавшие «Бумеру» кассовые сборы в кинотеатрах более миллиона долларов? За музыку Шнура, бандитов, историю путешествия, красивую черную машину в кадре, четырех «отпадных мужиков» или за что-то еще?

— Мне кажется, подкупают простые истории. А «Бумер» — простая история. Успех — в легкости, в отсутствии натуги. Петя Буслов сделал такой фильм. Если он будет развивать свое умение рассказывать истории, станет, безусловно, русским Скорсезе. Операторская работа Дани Гуревича великолепна. Шнур великолепен. Знаю, что есть идея сделать продолжение «Бумера», но я не уверен пока в своем участии в этом проекте.

— Уже все российские актеры — от дебютантов до народных — переиграли миллионеров или преступников...

— Так не только у нас. Возьмите хоть Голливуд, хоть европейское кино. Это «плохие» или «хорошие», упрощенные уже донельзя. И никакого другого госзаказа тут искать не надо — страна колошматит деньги на производстве сериалов. Есть еще, правда, третий расхожий тип современного героя — странные люди. Но у странного человека нынче небольшой удельный вес. Но благодаря ему с нами и происходит все самое интересное.

● Екатерина ВАСЕНИНА

Сербов и хорватов удалось помирить на сцене. И после спектакля они сидели за одним столом

310